
М.Г.Майоров
ТЕНЬ ОТРАЖЕНИЯ
СБОРНИК РАССКАЗОВ

Михаил Майоров
Тень отражения

https://litres.ru/74720019
SelfPub; 2026

Аннотация

Мир не всегда таков, каким мы привыкли его видеть через экран монитора. Сборник «Тень отражения» — это галерея мистических историй, в которых повседневность дает трещину. Вас ждут встречи, которых не найти в путеводителях: от загадочных лесных обитателей и трогательных хранителей дома до леденящего кровь визита незваных гостей в глухую деревню.

Где заканчивается реальность и начинается то, что прячется в темноте? Что делать, если завтрашнее утро просто не наступит, а собственное отражение в зеркале внезапно обретет свою волю?

Эта книга для тех, кто готов сменить мягкое кресло на опасное путешествие по закоулкам человеческого страха и воображения. Присмотритесь к теням — возможно, они уже смотрят на вас.

Содержание

ДРАСТЕ! МЫ ВАС НЕ ЖДАЛИ! 7
ОХ УЖ ЭТИ ЙЕТИ! 15
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Михаил Майоров
Тень отражения

М.Г.Майоров
ДРАСТЕ!
МЫ ВАС НЕ ЖДАЛИ!

ДРАСТЕ! МЫ ВАС НЕ ЖДАЛИ!

Давно это было. Очень давно. Частный сектор, во дворе довольно просторный гараж. Однако машину так и не купили, а для мотоцикла с коляской места более чем достаточно. Поэтому в гараже поставили перегородку. В одной половине – мотоцикл, во второй – моя паяльная мастерская. По физиологии я «сова» — просидеть до двух-трёх часов ночи для меня вполне нормально.

Сидел, паял, читал, снова паял. Ругался, почему схема не запускается. Снова читал и снова паял. В общем, обычная ночь. По крыше стучит летний дождь, окно приоткрыл, чтобы канифольная «вонючка» выветривалась. Лудить медные жилы из обмоточного провода без обильного дыма не получается. Фоном играют какие-то рок баллады

Решил передохнуть… Взгляд упал на часы — 23:58. Хочется есть. И логика подтверждает: поесть лучше сейчас. Спать через два-три часа, как раз ужин хорошо уложится и мешать путешествию по стране Морфея не будет.

Ворота в гараж с врезанной дверью, чтобы не открывать ворота, когда туда-сюда надо. Стою в проёме двери. Курю. Я знаю, что это вредно. Но психоз при бросании по мне гораздо вреднее… Смотрю на едва различимые брызги от капель на залитом бетоном дворе — свет из коридора дома едва-едва

подсвечивает его через плотные занавески.

Хорошо…

После трёхнедельной жары дождь, идущий уже четыре часа, — всегда хорошо. Земля уже остыла, и дышится, словно вчера родился.

Взгляд падает на двор.

Двор…

Двор находится на краю балки, с южной её стороны. Склон пологий, но разница высот довольно ощутимая. Отец отсыпал двор, и гараж получился как бы двухэтажным за счёт этого перепада. С одной стороны вровень, а вот с противоположной — два полноценных этажа. Левее — проходная веранда. Из ворот гаража видна крыша этой веранды и весь двор за ней… В самом дальнем углу стоят летний душ и уличный туалет…

Взгляд падает на двор.

Сердце екнуло. Мысли остановились. Остановились на секунду. А потом понеслись…

Первая мысль:

— Они действительно существуют…

Мои глаза видели мигающие бело-синим огоньки. Но аппарат был небольшим, может, как письменный стол… Сигарета пшикнула, упав в лужу…

Следующая мысль:

— А чего они возле туалета приземлились? Может, поломались?

Закрываю глаза, больше надеясь, что, когда я их открою, эта моргающая фигня исчезнет. Попутно думаю: если сломались, то мои инструменты вряд ли им помогут.

Открываю глаза — фигня на месте и продолжает моргать…

Пойти спросить?

Ага…

Пойти на подгибающихся коленках? Для представителя человечества это будет очень нелепо смотреться.

Стою, дышу глубоко, стараюсь успокоиться…

Вышел под дождь, поднял голову вверх — холодные капли по лицу…

Да нет никаких инопланетян!

Поворачиваюсь снова во двор.

ВОТ ЗАРАЗА! ВСЁ-ТАКИ ЕСТЬ!

И что делать?

Пойти в дом и делать вид, что ничего этого нет?

Ну как-то не очень идея…

Ну ноги вроде ходят…

Может, я об этом пожалею, но если я туда не пойду, то уже точно НЕ МОЖЕТ — я точно об этом жалеть буду.

Пока иду через веранду, рука сама хватает держак от топора.

Открываю вторую дверь и останавливаюсь.

Ну на фига мне дубина? Точно скажут, что дикарь какой-то…

Кладу держак возле двери. Ну, если вдруг погонятся и успею добежать, хоть одному по башке заеду…

Глубокий вдох. Два шага вперёд. Остановка. Волосы на руках начали подниматься. Нет. Это не статическое электричество.

Это страх.

Кушать уже не хочется. Хочется ЖРАТЬ — так внутри всё сильно сжалось.

Ещё два шага.

Передышка.

Ещё два шага…

Полный ступор…

Голова закружилась, в глазах начало темнеть. Чтобы не рухнуть, хватаюсь за опору виноградника…

Отпускает…

Сам себе:

«Дыши! Дыши! Дыши! Сейчас потребуется ОЧЕНЬ МНОГО ВОЗДУХА!»

Всё!

Прорвало!

Я упал на колени и…

Это был не смех…

Это была лютейшая истерика. Я не мог дышать, я завалился набок, на мокрую траву, но меня не отпускало. Я думал, я умру…

Скулы начало сводить, воздух внутрь уже врывался с ка-

ким-то животным хрипом, но я продолжал смеяться…

Голова уже начала кружиться, когда начало получаться дышать хоть как-то, хоть отдалённо похоже на НОРМАЛЬНО…

Я поднялся на колени и снова посмотрел на аппарат.

Это…

Такого не придумаешь…

Они приземлились не возле туалета.

Они приземлились на крышу душа…

Батя где-то урвал нержавейки. В те времена это было чудо. Из нержавейки он сварил бак и поставил его на душ. Хороший, прямоугольный бак, почти зеркальный…

Капли дождя, стекая по стенке бака, отражали свет от ДРЛ-400, висевшей на столбе на противоположной стороне балки. Они переливались, бликовали, стекая по слегка повёденной от сварки поверхности бака…

Я минут пять стоял на коленях перед душем…

Я всё понял… Я знал, что получу хубаков тачку и ведёрко в придачку, но пошёл будить родителей. Я не мог быть единственным свидетелем этого…

Этой охоты на бак…

Через пять минут отец уже гонялся за мной с лопатой в руках — той самой, которую он подобрал на веранде, собираясь вступить в контакт с НЛО.

Скользко. Он упал первым, выворачивая пару кустов помидоров. Я начал приближаться к лежавшему на земле, хо-

хочущему во всё горло отцу. Я не видел, я думал, что это грязь налипла на ноги. Но я волок за собой кусты огурцов, которые зацепились за штанины.

Когда утром матушка увидела огород, жизнь заиграла новыми красками, а мой словарный запас пополнился десятком новых словесных оборотов…

На основе реальных событий. Не повторять — все действия были выполнены профессиональным придурком…

М.Г.МАЙОРОВ
ОХ УЖ
ЭТИ ЙЕТИ

ОХ УЖ ЭТИ ЙЕТИ!

— Забавная бабушка… — Антон чуть встряхнул своим рюкзаком, чтобы подтянуть лямки. Спина офисного работника от тяжелого рюкзака довольно быстро покрылась испариной.

— Ага… — согласился Денис. — И разговаривает как-то странно. Впрочем, чего от деревни ожидать? Эх! Деревня! Зато комнату сдала почти задаром.

Денис хотел еще что-то сказать про бабульку, но решил вернуться к реальности:

— Только давай сразу договоримся. Как только начнет темнеть, сразу поворачиваем обратно. Ночевать в лесу без палатки мне вообще не улыбается — я не буду из себя устраивать шведский стол для местного комарья.

— Да мы же уже обо всем договорились! — немного повысив голос, подтвердил Антон. — Я думаю, мы раньше управимся. Наша задача на сегодня — обследовать край леса, тот овраг, про который говорил Федька. Если найдем следы, тогда уже на месте будем думать, что делать.

— Вот прям интересно, чьи следы ты собираешься найти? — Дэн ухмыльнулся, слегка прищурившись. — А вот воздух тут хороший… мммм…

— Йети, конечно. Федор его как раз возле оврага и видел

в начале осени, когда сюда за грибами приезжал, — Антон недовольно посмотрел на друга и тут же перевел взгляд на хрустнувшую под ногой ветку.

Они месяц готовились к этой экспедиции, подгадывали, чтобы выходные совпали, несколько раз выходили не в свои смены, чтобы отгулов заработать. А тут — чьи следы мы будем искать? Антон едва сдерживался, чтобы не начать возмущаться вслух.

— Ага… Правильное решение — верить в истории выпивохи, рассказанные в три часа ночи первого января, — Денис снисходительно улыбнулся.

— Но за грибами-то он трезвый ездил, — начал возражать Антон и, резко остановившись, полез во внутренний карман. — Во! Глянь, какая поляна! Стой! Я сейчас сфоткаю.

Денис остановился и начал хлопать по карманам.

— Блин! Я компас в чистой куртке оставил, — расстроено выдохнул он через пару секунд.

— Да на фиг он тебе? — делая очередное фото, спросил Антон. — У меня в телефоне навигатор работает, а связь тут шикарная — все антенки заполнены.

— Ну да… Это сейчас они заполнены, а в чащу зайдем и чё? — Денис недоверчиво посмотрел на напарника.

— А НИЧЁ! — передразнивая друга, ответил Антон. — Я Guru Maps поставил — он через GPS работает. А карты я еще дома скачал. Так что забудь ты про свой прошлый век.

— Ну ты продуманный… Ладно. Куда нам топать? — Де-

нис огляделся, пытаясь понять, с какой стороны они пришли.

Антон открыл на телефоне карту и, отмасштабировав ее, правой рукой указал вперед, озвучив направление:

— Правильной дорогой идете, товарищи!

Денис, поджав губы, покачал головой: ну не получалось у Антона пародировать Ленина, и все его старания выглядели больше нелепо, чем смешно.

— Пошли уже, Владимир Ильич, искать твой броневик… — съязвил Денис и направился в лесную чащу.

Через двадцать минут хода Денис решил уточнить, правильно ли они идут. Заросли репейника оставили на одежде множество шариков с фиолетовыми макушками. Минут пять просто стояли и обдирали их с одежды. Заросли же крапивы решили обойти, несмотря на плотные куртки с длинным рукавом и такие же плотные штаны.

Сейчас же они стояли перед буреломом, и пешая прогулка по лесу становилась похожа на вылазку альпинистов.

Поваленные, покрытые мхом и лишайником стволы деревьев казались непроходимым препятствием. Антон достал телефон и, поерзав пальцем по экрану, ответил:

— Странно... Нам туда... Но Федька не говорил про бурелом.

— Да он вообще ничего не говорил… — Денис взглянул на экран и направился к первому поваленному дереву. — Он сидел и буровил, возможно, рассказывая приключения зеленых чертиков из своей головы.

Антон улыбнулся — шутка про чертиков ему понравилась, но ему не нравился настрой товарища, и он, ничего не ответив, пошел следом.

Влажный мох не давал возможности преодолевать поваленные стволы быстро — все было мокрым и скользким. Пахло теплой гнилью и чем-то еще, не менее противным. Уже после третьего дерева друзья спереди были похожи на леших: налипший мох, застрявший в карманах лишайник, грязные, зеленые лица с черными от постоянных почесываний носами могли напугать любого туриста, если бы он их сейчас увидел.

Антон полез по лежащему под углом стволу вверх, чтобы хоть как-то оценить, сколько им еще мучиться. Денис, стоя внизу между стволами деревьев, очищал штанину от древесной гнили — он провалился по колено в сгнивший пень и теперь наслаждался ощущением промокающего носка правой ноги.

Антон обернулся: их следы отчетливо видны на стволах деревьев. Впереди же еще с десяток таких же непролазных переплетений деревьев, мха и лишайника. Он достал телефон и решил подняться еще на пару шагов вверх, чтобы снять несколько ракурсов древесного завала. Квадратик видоискателя выхватывал впечатляющие кадры и…

— Ё-О-О-О…

Последнюю букву вопля заглушил шлепок человеческого тела о влажный мох, и дальше было бормотание явно нели-

тературных слов.

Денис как можно быстрее перелез через дерево и увидел товарища, ползающего на четвереньках. Антон сопел, как лесной кабан перед атакой.

— Ты чего? — настороженно спросил Денис.

— Телефон… Вроде туда полетел… — скрепя зубами, ответил Антон. — А вон он!

Антон бросился на живот и ползком полез под дерево.

Денис ничего не успел даже подумать, как Антон задергался и заорал во все горло:

— Тащи меня обратно! Я застряааал! Тут! Кто-то есть! АААА!!!

Денис схватил Антона за ноги и что есть силы потащил. Напарник продвинулся на десяток сантиметров и, вопя как умалишенный, начал загребать вперед, отбиваясь от Дениса одной ногой.

— Меня кто-то ест! ААА! — завопил Антон, и Денис, включив фонарик, наклонился посмотреть, готовясь к самому худшему.

К чему?

— ЗАТКНИСЬ! — заорал Дэн и со всей силы врезал ладошкой Антону по ягодице. — Рюкзак зацепился за сук, сломал его, и теперь, когда ты сдаешь назад, он колет тебе в спину. Не шевелись, я сейчас эту херню вытащу, а потом вытащу тебя.

Антон не сразу, но всё-таки замер, и Денис уперся локтем

в ствол, наклонился и протянул вперед руку.

Локоть соскользнул, и Дэн с размаху влетел носом между ягодиц напарника. Реакция была мгновенная:

— Ты чего там делаешь, ишак?

Денис, не вставая, перевернулся на спину, и лес огласил истерический смех. Мокрый мох начал пропитывать Денису брюки, и тот вскочил на четвереньки. Наклонившись, он закричал в сторону головы товарища:

— Я мордой тебе в жопу встрял! Но будешь дергаться, я тебя реально вые… Выпорю!

Антон замер, словно умер. Денис, опираясь уже о землю, протянул руку под дерево, нащупывая злополучную ветку. Негромкий хруст — и Денис вытащил на свет монстра, который ел Антона.

— Прикольно! На клюшку похожа, — сказал Дэн, разглядывая ветку.

— Во-во! Сунь ее сюда, я ею телефон достану. И фонарик дай, — подал голос Антон.

Дэн наклонился и просунул ветку, а затем и фонарик под правую руку напарника. Тот закряхтел, заёрзал:

— Угу… Щас… Вооот…

Бульк…

Казалось, что даже птицы замолчали, замолчал где-то рядом «поющий» сверчок, воздух полностью остановился...

— Что это было? — едва слышно спросил Денис.

Ответом была тишина. Казалось, Антон даже не дышал.

Внезапно Антон начал загребать всеми конечностями так, что Денис шарахнулся и упал на спину. Он был готов поклясться, что его напарнику отъедают голову, потому что ни крика, ни дыхания не было слышно.

Антон вылетел из ловушки словно бык из загона для корриды. Даже сквозь грязь на лице была видна бордовая кожа. Раздутые ноздри, налитые кровью глаза однозначно говорили, что он в ярости. Не задумываясь Антон скинул рюкзак и влепил его в землю. Но для выхода его гнева за утопленный в луже под деревом телефон этого было мало. Он с разворота влепил ногой по гнилому пню.

Пень не был гнилым.

Оторвавшаяся подошва ботинка так и осталась лежать возле пня, а вот сжатые от удара пальцы ноги показали свое неудовольствие, пронзив ногу адской болью.

Антон уже открыл рот, чтобы как следует пророраться, но так и замер. В полусогнутой позе, с выпученными глазами и открытым ртом.

Дэн начал поворачивать голову в ту сторону, куда смотрел напарник. Он еще не успел ничего разглядеть, как с другой стороны поваленных стволов кто-то вздохнул.

Над деревом был серый, лохматый затылок кого-то, кто значительно выше двух метров и с огромной головой. Мех прилично свалялся. Но это был мех. Серый, с белыми прожилками.

Затылок мерно раскачивался вверх-вниз, и было не по-

нятно, приближается он или отдаляется. Выяснять это друзья не стали.

Словно два Тарзана, они буквально перелетали через поваленные деревья, не обращая внимания на царапины, ссадины. Телом сейчас управлял не мозг. Они никогда не признаются даже себе. Их несли ноги испуганных животных.

У Дениса уже начало чернеть перед глазами, казалось, что сердце опухло и не умещается в груди, а легкие так сдулись, что воздуха просто не хватает. Он начал замедляться и через десяток шагов просто рухнул в густую траву. Антон пробежал метров десять, и совесть перекрыла ему воздух. Он остановился, согнулся, упираясь руками в согнутые колени. Голова кружилась, и он, медленно развернувшись, направился к Денису.

Тот уже перевернулся на спину, и его невидящие глаза уперлись в верхушки деревьев.

Антон вглядывался в ту сторону, откуда они неслись, не касаясь земли, и, усевшись рядом с Денисом, сказал:

— Вот… Видишь? Они есть… Федька… Федька… Го… Говорил, что… Рыжего видел… Да… Да и пониже… Тот был… Может… Баба ихоньская… А этот серый и… Как… Какой же он здоровенный!

— За… Заткнись… У… Мя… Щас… Сер. Це… Выпры… Гнет… — ответил Денис, закрывая глаза руками.

— Блин! Рюкзак под деревом остался… И подошва… Хорошо, что подошвой попал… Так бы пальцы на ноге… В

фарш превратились… — Антон повернул к себе мокрый, пропитанный водой и кровью носок. Верхушка ботинка развернулась назад, отчего казалось, что ступня и спереди, и сзади. Нервы начали успокаиваться, и Антон почувствовал, что он довольно здорово разнес ногу, и как на нее теперь наступать, он представления не имел.

Денис сел, оперевшись о вытянутые руки. Он посмотрел на ногу товарища и начал снимать свой рюкзак. Хорошо, что аптечки положили в каждый рюкзак, несмотря на возражения Антона, который их вообще не хотел брать.

Роясь в рюкзаке, Дэн время от времени поглядывал в ту сторону, откуда они прибежали, и каждый раз вздыхал, заикаясь на вдохе. Он был бледен, слегка посиневшие губы однозначно говорили о том, что пробеги он еще метров пятьдесят, сердечко не выдержало бы.

— Ты чего? — Антон коснулся плеча Дениса. Тот вздрогнул и, повернувшись, ответил:

— Да нормально. Щас таблетку выпью и нормалёк. Давай, снимай носок, посмотрим, что там у тебя с ногой.

Повреждения оказались не столь глобальными, как показалось в начале. Перекись быстро смыла кровь и грязь, обнажая несколько проколов, из которых едва-едва выступила кровь. Денис еще раз вытер подошву Антона сухой салфеткой и, открыв тюбик «Солкосерила», тщательно намазал им ранки.

В очередной раз вздохнув, Дэн посмотрел на Антона и

сказал:

— Надо подождать, пока подсохнет, а потом пластырем заклеим…

Антон кивнул, не сводя глаз с бледного лица Дениса.

Тот снова зарылся в аптечке и, достав два разноразмерных блистера таблеток, замер. Сняв с пояса флягу с водой, он выдавил одну таблетку в рот, запил ее водой.

Дэн протянул фляжку Антону, и тот, кивнув, усердно приложился к горлышку, наблюдая, как Дэн кладет в рот таблетку из второго блистера. Возвращая флягу Денису, Антон вопросительно поднял брови. Но тот не торопился ее забирать.

— Это рибоксин, подействует минут через десять. А вторая — «Эринит». Почти сразу действует. Я уже сто лет такие спринты не бегал… Сердечко до сих пор себе места не находит. И вот на, это «Кеторол». Обезболивающее, чтобы нога сильно не беспокоила. Запивать надо.

Напарник сидел, прикрыв глаза, и Антон начал успокаиваться — лицо друга начало приобретать естественный цвет.

Денис открыл глаза, вздрогнув, будто его разбудили громким криком. Повертев головой и увидев рядом сидящего Антона, он облегченно вздохнул и начал распечатывать полоски с лейкопластырем.

— Там в буреломе мой рюкзак остался, — Антон тяжело вздохнул. — Но идти за ним вообще не хочется.

— Ну значит, не пойдем. На перекус еды у меня хватит, — Денис снова полез в свой рюкзак, отодвинув флягу с водой в

сторону. — Сейчас тебе из термоковрика подошву вырежем, примотаем к твоему башмаку, и будем отсюда выбираться. Мне приключений уже достаточно.

— Чем примотаем? — спросил Антон.

— Скотчем. Я понимаю, что нужна синяя изолента, но ее нет, — Денис слабо улыбнулся.

— Жалко, — ответил Антон, улыбаясь. — Такой дизайн пропадает.

Они поднялись на ноги, помогая друг другу. Антон потопал перемотанным скотчем «дизайнерским» ботинком и констатировал:

— Приеду домой и второй так же переделаю. Коврик подаришь?

— Подарю, — улыбаясь, ответил Дэн, скатывая в рулон остатки коврика. — Однако шутки шутками, но где мы сейчас? И куда идти?

Антон мгновенно сделался серьезным.

А действительно, куда? Они прибежали оттуда, но нет никаких гарантий, что они бежали по прямой. Да и возвращаться к бурелому не было желания ни у одного, ни у другого.

Денис, видя растерянность товарища и понимая, что ответа не будет, решил взять бразды правления экспедицией в свои руки.

— Так, мы шли на восток… Восток у нас там, — Денис махнул рукой по направлению, в котором они бежали. — Или не там… Тут что-то мох на деревьях растет как-то в раз-

ные стороны… А не… Будем считать по большинству. На большинстве деревьев мох с одной стороны, значит, там север. Ну значит, правильно — восток там. Нам надо на запад, но лучше сдвинуться южнее, чтобы бурелом обойти…

— Ну ты профессор! — широко улыбаясь, подчеркнул Антон.

— Да это школьный курс природоведения. Не надо было на уроках спать, — слегка съязвил Дэн.

— Слушай. Если мы бежали на восток, то по карте совсем недалеко, я помню, должен быть овраг. А по нему мы как раз точно выйдем на дорогу, — Антон прищурился, желая подчеркнуть важность своего сообщения.

— Ну можно и так. Уж овраг мы мимо точно не пройдем, — согласился Денис. — Ну что? Пошли, что ли?

Два часа блужданий по лесу. Лево-право, снова лево, обходя деревья, сильно выматывало и не давало уверенности, что они идут по прямой. Приятели решили сделать привал и перекусить. Небо затянуло черными тучами, и было не понятно, почему потемнело — или уже приближается ночь, или гроза.

— Вот только нам грозы не хватало, — Антон обеспокоенно вглядывался в небо над головой. Густые деревья не давали возможности подглядеть, что там на горизонте и чего ждать.

Дожевав бутерброд, Денис вдохнул, задержал дыхание и, шипя на выдохе, констатировал:

— Я флягу с водой забыл там, где ботинок тебе изобретали…

— Ну моя при мне, так что не расстраивайся ты так, — Антон похлопал по фляжке, висевшей на поясе.

— Не. Давай твою воду побережём. У меня тут флакончик дистиллированной воды, грамм на двести. Просто рты прополощем, а пить будем, когда уже совсем прижмет, — предложил Денис.

— Ну давай… — не очень оптимистично согласился Антон.

На горизонте уже начали вспыхивать молнии, но об их наличии можно было судить лишь по отблескам на верхушках деревьев. Потянуло прохладой, которая обычно бывает перед градом.

— Знаешь что? Давай-ка свой рюкзак мне. Я хоть и хромоножка, но с моторчиком у меня все в порядке, — предложил Антон и, на протестующие жесты Дениса, добавил: — Давай-давай! Не фиг выделываться. Нам ходу добавить надо — может, укрытие какое попадется.

Денис начал снимать рюкзак и, осматриваясь по сторонам, спросил:

— А ты погоду не смотрел, что ли?

— Смотрел, конечно. Там под утро был дождь нарисован на пару часов, — ответил Антон.

— Уж лучше в лотерейку играть, чем этим прогнозам верить, — Денис недовольно покачал головой, услышав пер-

вый далекий раскат грома.

— А это что за рычаг у тебя на лямке? — спросил Антон, поправляя рюкзак у себя за спиной.

— А это классная штука. Не! Не трогай! Это расстегивает фастексы вверху, возле рюкзака, для быстрого сброса. Как у военных, — ответил Денис.

— На хрена? — недоуменно Антон посмотрел на товарища.

— На хрена? — Дэн криво улыбнулся. — Я этой приблудой за малым не воспользовался, когда мы от…

Пауза затягивалась — гордыня Дениса не давала озвучить происшедшее. Но он пересилил себя:

— Когда мы от йети драпали, я чуть рюкзак не скинул. Рука раза три тянулась к этому рычагу. Но тогда мы вообще без ничего остались бы…

— Ты чокнутый! — Антон покачал головой. — Я бы сразу скинул бы…

— Вот именно… — с некоторым упреком проговорил Дэн. — Смотри, а вот, кажется, и овраг.

— Похоже на то… — Антон радостно улыбнулся, но тут же нахмурился: — Блин! Вообще ничего не видно. Мой фонарик остался в рюкзаке, а твой под деревом, когда я подсвечивал, чтобы телефон достать. Вот же зараза!

— Да ладно! — Денис шмыгнул носом. — Нам вон, небесная канцелярия подсветку решила устроить. Хоть бы града не было. Температура быстро падает.

— Это не температура падает, это мы остываем, потому что стоим и трендим вместо того, чтобы идти, — немного повысив голос, сказал Антон и начал спускаться в овраг.

— Вот понять бы, в какую сторону нам идти. Где тут начало, а где он выходит на дорогу? — Денис вглядывался в темноту, вертя головой то в одну, то в другую сторону.

— Там вроде шире… — Антон указал рукой и не спеша направился по дну оврага.

В овраге порывы усиливающего ветра ощущались не так сильно, и друзья довольно уверенно держали темп. Идущий впереди Антон резко остановился, и не заметивший это Денис врезался ему в спину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.